

*творческая мастерская Виват,
Петербург!*

*Виват,
Петербург!*

2026

Наталья Смирнова

Виват, Петербург! 2026

Смирнова Н.

Виват, Петербург! 2026 / Н. Смирнова —

В книгу вошли произведения участников литературного объединения «Виват, Петербург!»: поэзия, проза, стихотворения юных поэтов.

Содержание

Предисловие	7
МАРИНА ЦАРЬ ВОЛКОВА	9
Нетерпеливая Весна	9
Нежный вечер	10
Мой Город-сад	11
Старое письмо	12
На Чудском озере	14
Свет над Невой	15
Кораблик	16
Где целовались облака	17
Яблоневый ветер	18
Дороги августа	19
Колыбельная Городу	20
ТАТЬЯНА КОСАРЕВА	22
Ночь вышивала	22
На удачу	23
Мечтая о былом	24
Кружат снежинки	25
Я не люблю метро	26
Я вернулась	27
80 лет снятия блокады	28
Снятие Блокады Ленинграда	29
Польнь	30
Жабры	31
Мимо	32
Осенний морок	33
Город	34
Живое слово	35
ДМИТРИЙ ГОЛУБЕВ	37
Мой город	37
Вернулся понедельник	38
Мой понедельник	39
Очередь	40
По секундам	41
В саду Великого Петра	42
Стук	43
Ведь если...	44
О словах	45
Ведёт нас путь...	46
НАТАЛЬЯ АГАФОНОВА	48
Тюльпаны в городе	48
Паркам Петербурга	49
Мосты Петербурга	50
Городские зарисовки	51
Новый трамвай...	52
Этот город на все не похож...	53

Помним	54
Не раз в войне Россию убивали	55
Потомки славного народа	56
В руках отца...	57
Спеть хочу о тебе, Россия...	58
Коротко о разном	59
НАТАЛЬЯ СМИРНОВА	61
Снег над Ленинградом	61
Над Невою туман...	62
Глаза Невы	63
Эти строчки стихов...	64
Васильки	65
Блокадная Сильва	66
Чашечка из Пятигорска	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Виват, Петербург! 2026

Составитель Наталья Смирнова
Фотограф Марина Царь Волкова
Предисловие Наталья Смирнова
Технический редактор Дмитрий Голубев

© Наталья Смирнова, составитель, 2026
© Марина Царь Волкова, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-8231-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуйтесь, дорогие друзья!

Представляем вашему вниманию девятый выпуск литературно-художественного альманаха «Виват, Петербург!»

В этом году исполняется 13 лет с момента рождения нашего проекта и публикации первой книги. За это время коллектив наших авторов стал настоящей творческой, сплочённой командой, объединяющей в своих рядах несколько поколений и активно участвующей в культурной жизни любимого города.

Мы выступаем на различных сценических площадках и в библиотеках, являемся постоянными участниками Книжных Аллей и проводим встречи в рамках фестиваля «Поэзия для всех» на сцене КДЦ «Московский». Силами нашей творческой мастерской поставлены два поэтических спектакля, один из которых был показан на сцене Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. Мы активно ведём группу в Контакте и планируем выступить на открытых сценах старинных парков города.

На страницах альманаха – замечательные стихи и увлекательная проза на различные темы, волнующие и вдохновляющие наших авторов – от серьёзных философских до слегка шуточных. Но каждая страничка авторского творения наполнена искренностью и чистотой, без которых так трудно выжить в этом большом современном мире.

Мы всегда открыты для творческих людей. И, быть может, кто-то из вас, дорогие читатели, захочет присоединиться к нашему дружному ЛИТО, чтобы на страницах следующего альманаха вместе с нами воскликнуть:

Виват, Петербург!

МАРИНА ЦАРЬ ВОЛКОВА

***Поэт. Член ЛИТО "Виват, Петербург!"
со дня основания, автор нескольких
поэтических сборников***

МАРИНА ЦАРЬ ВОЛКОВА

Нетерпеливая Весна

Пушистый снег летит на плечи,
Застыл на выдохе прибой.
Я проживаю каждый вечер
В одном дыхании с тобой.

Всё так привычно: чашка чая,
Фонарь, огромный, как луна...
Но нежно ждёт тебя, скучая,
Нетерпеливая Весна.

Я улыбаюсь вместе с нею
И на окне рашу цветы.
А небо к ночи всё синее,
И сердце жаждет высоты.

Рассеянно скользят по книге
Глаза, а мысли – вдалеке.
И мы так близко – в каждом миге
И в вечности. В одной строке.

Нежный вечер

Нежен вечер в шелесте страниц.
Как мне рассказать тебе об этом?
Тает снег в пушистости ресниц,
И глаза сияют тайным светом,

Бережно касаясь чутких строк.
В тонких ветках дремлющего сада
Маленький сиреневый листок
Ёжится под новым снегопадом,

И безмолвен Город над рекой,
И ветра над нами – с мятным вкусом.
Сердце, позабывшее покой,
Греют малахитовые бусы,

Словно тропка ласковой Весны,
Словно дань проснувшейся надежде.
Мы с тобой по-прежнему вольны
И мечтаем так же, как и прежде.

Мой Город-сад

Я улыбаюсь облачным строкам,
В них в этот час ни слова о печали.
Душа – цветок, что к милым льнёт рукам,
А мне казалось, что она из стали.

Но, как всегда, горяч и нежен взгляд,
Легки пути, открыты в сказку двери, —
Ведь о любви шумит мой Город-сад,
А я ему беспрекословно верю.

Всё расцвело, и снова нам с тобой
Идти к Неве в ночи и чутко слушать,
Какие песни в этот год прибой
Принёс, будя мечты и наши души.

Но не посмеет потревожить он,
Волной целуя влажные ступени,
Любимых улиц яблоневый сон,
Душистый сумрак царственной сирени.

Старое письмо

Рука – лебедушкой над пальцами,
Чуть отстранён и нежен взор.
Цветёт под тоненькими пальцами,
Как дивный сад, живой узор.

Над лампой абажур малиновый,
Неяркий, ласковый для глаз.
И пахнет сладостью жасминовой,
И кажется в закатный час,

Как будто жизнь начнётся заново,
Как будто кончилась зима.
А на груди, у сердца самого —
Листки старинного письма.

О чём писать, не знал заранее,
Кусал в раздумьях карандаш.
«Красноречиво лишь молчание —
Ответа лучше и не дашь.

Сказать, что жив ещё... Надолго ли?
«Люблю»? Ты знаешь и сама.
О наших вечерах над Волгою?..
О том, как я схожу с ума —

Душа болит о судьбах сломленных,
Но стены к боли здесь глухи»...
И вместо фраз обычных, скомканных
На белый лист легли стихи.

Пройдут года, зимой блокадную
В жестокий век, в смертельный год
От артобстрела канонадного
Письмо не раз её спасёт.

(Всех нас на грани невозможного
Спасают нежность и любовь).
Слова обнимут рук надёжнее,
Согреют в комнате без дров.

«Ты, словно Русь – непобедимая!» —
Так, на исходе крайних сил,
Читала вновь: «Люблю, родимая».

И чувствовала, что любил.

Спираль мигает в старой лампочке,
Увы, перегорит на днях...
Листочек хрупче крыльев бабочки,
Почти рассыпавшихся в прах.

А за окном метели стылые,
Сурина зимняя пора.
И так далёко очи милые!..
Как зябко в комнате с утра...

Темно душе, и небо – в клеточку,
И дымка слёз туманит взгляд,
Но оживает каждой веточкой
На полотне весенний сад.

На Чудском озере

Только кажется – воды безмолвны,
Помнит озеро! Помнит и ждёт.
Сядешь рядом, и слышится, словно
Вновь трещит под доспехами лёд.

Завитками узорчатой вязи
Сквозь века говорит береста.
Слышу речь благоверного князя,
Благородна она и проста:

«Други верные! Враг наступает,
Встанем грудью, он нам нипочём,
Ведь всегда от меча погибает
Тот, кто первый приходит с мечом»!

И несут это вещее Слово
От окраин до самой Москвы
И раздольные ветры с Чудского,
И суровые волны Невы.

По-старинному вдруг запоётся —
Словно пух на ладони, века.
И душа, как гармонь, развернётся,
Во всю Землю она широка.

Свет над Невой

Свет над Невой, а в нём букет созвучий
И ввысь – мостов мечтательный полёт.
Июньский воздух, жаркий и тягучий,
Течёт в ладонь, душистый, словно мёд.

Слова любви, сирени запах в парках
Развеют быстро ветры над рекой.
Друг, улыбнись нежданному подарку, —
День промелькнул, и к нам спешит покой.

Почти погас закат над Летним садом,
Лишь неба край пылает горячей...
Я так люблю уютную прохладу
Хрустально-хрупких северных ночей,

Когда горит звезда на небосклоне,
Всего одна – в купальскую пору.
Душа – цветок, что спит в тугом бутоне,
Но лепестки раскроет поутру.

Кораблик

Лишь ради дружбы и любви,
Не для пустых наград
Плыви, кораблик мой, плыви,
Виват тебе, виват!

Как много счастья каждый раз
Ты прятал меж страниц!
О, сколько вдохновенных глаз
И сколько милых лиц

Ты помнишь! Знаю, бережёшь
Для будущих побед —
Волненья трепетную дрожь,
Улыбок тёплый свет.

Здесь каждый стих – не просто стих,
Связующая нить:
Блаженство – выслушать других,
И чудо – говорить.

Плыви! Несёт тебя волна,
А мне уже пора —
Танцует нежная Весна
На кончике пера.

Где целовались облака

Замёрзла вольная река —
Сильны осенние метели.
Но снег утих. А мы смотрели,
Как целовались облака,

Как ветер гнал их в дальний путь,
И сини ширились просветы.
Ещё так далеко до лета,
Но мы вдвоём, и в этом суть —

Шептать друг другу: «Обогрей»,
Кормить синиц в уснувшем парке,
И сквозь заснеженные арки
На свет уставших фонарей

Идти вперёд, в руке рука,
По этим переулкам сонным
Под небом, синим и бездонным,
Где целовались облака.

Яблоневый ветер

Какая ночь! Белее всех на свете
И легче, чем касание руки.
А над Невою яблоневый ветер
Душистые уносит лепестки

В густую синь, в объятия залива,
Где грёз моих несбывшихся приют,
И только волн мятежных переливы
Над ними гимны древние поют.

Мой Город-страж! Давно раскрыты двери
В грядущее, построен в сказку мост.
Печали и сомнениям не веря,
Летит прекраснокрылый Алконост

Над домиком Петра, над Летним садом,
Стремясь догнать спешащую грозу.
Прольётся Небо бурным водопадом,
И засверкает счастьем мир внизу.

Ночных дождей сияющие струи
Звонят над звёздной крепостью моей,
А мы – на расстоянье поцелуя
И с каждым мигом ближе и нежней.

Дороги августа

Мосты взмывают ввысь, расходятся
Объятья, судьбы и пути.
Дороги августа, как водится,
Должны всех в осень привести.

Уже привычным веет холодом,
Блестит оград витой узор.
Но ночи – так светлы над Городом,
И так уютен каждый двор!

А небо, словно ветви, – низкое,
И звёзды-яблоки на нём.
Я здесь – далёкая и близкая,
Где зори нежат окоём,

Где ветра вечное скитание
Хранит в волнах своих Нева —
Как с быстрым летом расставание.
Как нежность, что всегда жива.

Колыбельная Городу

Схлынули волны вчерашней бури,
Парк золотится в лучах зари.
Город ещё не проснулся, щурит
Глаз полусонные фонари.

Нет ни следа на пустой тропинке,
Только, нежней, чем касанье душ,
Тихо танцуют, кружась, снежинки
Над зеркалами застывших луж.

Глупые, милые, быстро тают,
След их в ладонях несут ветра,
И ни одна так и не узнает,
Как улыбалась я им с утра.

Вечером снова на ёлке главной
Вспыхнут, искрясь под дождём, огни.
Спи, убаюканный мой, державный,
Пересыпая бесснежья дни.

Долго ещё до недель метельных,
Гладят гирляндами добрых слов
Отзвуки солнечных колыбельных
Чёрные спины твоих мостов.

Татьяна Косарева

Поэт, член ЛИТО «Виват, Петербург!»,
член СП России,
автор нескольких сборников.

ТАТЬЯНА КОСАРЕВА

Ночь вышивала

Ночь вышивала огнями проспекты
На кружевном городском полотне,
Словно космический кинопроектор
Был установлен на старой Луне.

Были машины заметны в мельканье,
Словно спешили на свет мотыльки.
Город стоит на космической ткани,
Как средь пшеницы растут васильки.

На удачу

На старом фото – мост, трамвай,
Машин вокруг совсем немножко.
А в том трамвае еду я-
Вот там сиденье у окошка.

Трамвай летит полупустой.
В конце звенящего вагона
Сиденье звали «колбасой» —
За форму и длину «батона».

Стояла касса у дверей,
В неё бросали три копейки:
Кондуктор – совесть у людей,
Но были иногда лазейки:

Бросали и одну, и пять,
А после собирали сдачу.
Вернуло фото время вспять,
Наверно, всё же – на удачу!

Мечтая о былом

Я сажу, болтая ножками
На Финляндском у фонтана.
Солнце можно черпать ложками,
Слушать песни Ив Монтана.

Можно прыгать, словно девочка,
О годах былых мечтая.
На дорожке – плитки-клеточки.
И мороженое тает.

Кружат снежинки

Кружат снежинки за окном
Чуть-чуть грустнее, чем хотелось.
Мне станет весело потом-
В десятый раз прости за смелость

Всё отрицать – покой и быт,
Искать причины для прогулки.
И снеговик давно забыт.
Пойдём бродить по переулкам,

Где каждый камень был моим,
Где заблудилась наша юность.
Давай немножко постоим,
Хотя, признаюсь, это глупость:

И нет давно моих камней,
И те дома – совсем другие.
Я стала, кажется, умней...
И все намеренья – благие.

Я не люблю метро

Как жизнь устроена хитро:
Всю жизнь я не люблю метро,
Что расшатало старый дом,
Когда жила я в детстве в нём.
А вот теперь в его нутре
Спешу домой я к детворе,
Ведь так быстрее до дома путь.
Но не люблю его я жуть!
Я не боюсь под землю лезть,
И ни при чём снобизм и спесь.
Но только с болью в голове
Мне там приходится сидеть-
Как будто молотом в ведро...
Но я опять пойду в метро...

Я вернулась

Чужие города по-своему красивы,
В них съездить иногда – полезно для души.
Но только мой родной – всегда – источник силы,
Он в окнах поездов навстречу мне спешит.

Он ждёт меня всегда, раскинув руки улиц.
И, где б я ни была – придёт ко мне во сне.
Ступая на перрон, вновь крикну «Я вернулась!»
И город от души подмигивает мне!

80 лет снятия блокады

Неужели восемьдесят лет
Пронеслось от страшной той поры?
Переживших – многих – больше нет,
А кто жив – почти что «вне игры»...

Гул разрывов, смолкший вдалеке,
Будоражит праздничный салют.
Невесомость хлеба на руке;
Метроном молчания минут:

Помолчим, помянем, оживим
В памяти любимых и родных.
Дед на Пискаревском. Вот бы с ним
Погулять вдвоём на выходных

В садике у дома за углом,
Рассказать про радость и дела,
Расспросить немного о былом.
Но, увы, была блокада зла-

Унесла голодная зима,
Был тяжёлым, но не сытным хлеб.
Я другой кладу на край холма
Деду, что не избежал судеб

Миллиона умерших тогда,
Но не покорившихся врагу.
Память передам я сквозь года.
Большого я сделать не могу.

Снятие Блокады Ленинграда

В Ленинграде снимают защиту:
Раздеваются статуи в Летнем,
Что от выстрелов были зашиты,
Но – давно прогремел там последний.

Купола расчехлят – Исаакий
Обнажится под ветром тревожным.
Пусть теперь им любитесь всякий
С тихой радостью – чудо возможно!

Петропавловка, Зимний, Казанский,
Медный Всадник и лошади Клодта
Украшают собою пространство,
Возвещая, что мир для народа,

Пережившего эту блокаду,
Восстановлен теперь уж навеки.
Вечно помнить об этом нам надо,
Гордо имя неся – Человека.

ПОЛЫНЬ

Где-то играет оркестр,
Скоро зажгут фонари.
Тихо слетает с небес
Лучик вечерней зари.

Снова над городом стынь,
Тучи клубятся вдали.
А пред грозой полынь,
Листья склонив до земли,

Горький отдав аромат,
Шепчет слова о любви.
Тёмен пустеющий сад.
Ты поскорее лови

Солнца закатного луч,
Шорох травы под ногой.
Город под тяжестью туч,
Словно купальщик нагой

Выпрямил плоскости стен.
Рамы оконной ладонь,
Вспухшая струйками вен,
Грохнет – родное не тронь!

Стихнет гроза наконец,
Только полынь и туман,
Как драгоценный венец-
С городом вечный роман.

Жабры

Я научилась жабрами дышать!
Не важно – день дождливый иль погожий,
Зонты висят на вешалке в прихожей,
Я ж не боюсь, что вымокну опять,

Ведь под дождём моих не видно слёз-
Дождь смывает все печали и невзгоды,
Что не зависят вовсе от погоды.
...А вы про слёзы – приняли всерьёз?

А нет ни слёз, ни горя, ни проблем-
Есть я и дождь, и Питер за окошком,
И редкие у нас от солнца крошки,
И люди-рыбы, мокрые совсем.

Про жабры – да, конечно, перебор.
А вот про дождь и ветер – это вечно,
По городу гуляют бесконечно
И делят всем причёски на пробор.

По лужам мы танцуем под дождём-
Да, он такой – мой отсыревший город,
Что бесконечно мной любим и дорог.
А с жабрами – пожалуй, подождём.

Мимо

Мимо своей замечательной школы,
Мимо роддома и старой больницы,
Мимо того, что из детства знакомо
Еду и вижу знакомые лица!

Нет, показалось, и грустно немного,
Что неизбежны всегда перемены.
Молча в окошко смотрю на дорогу
И уходящие в прошлое стены.

Осенний морок

Город укутался шалью из листьев,
Шальные листья окутали город.
Кружит листва горожан и туристов
В мороси мелкой, проникшей за ворот.

Веткой посланья любовные быстро
Пишет на листьях, и слышен их шорох:
Осень осыпала пачками писем-
Ветер посмел раскидать этот ворох.

Только, скрываясь опять в закулисы,
Нам оставляет таинственный морок,
Танцы осенние – вальсы и твисты-
Музыку ветра и огненный холод.

Город

Ветер
То шальной, то ласкается кошкой.
Вечер,
Звёзд на небе сквозь тучи немножко.
Город
Засыпает, мурлыкнув трамваем —
Молод
Он пока, но легко узнаваем.
Знает,
Что ветрам и снегам нет доверья:
Злая
Разыгралась погода за дверью.
Только
Он очнётся от снега и лени,
Горько
Разольёт ароматы сирени,
Ветром
Разметёт лепестки от черёмух,
Светом
Заструится серебряный воздух:
Звоном
Зачарует ветра и трамваи.
Фоном-
Буква Ве пролетающей стаи.

Живое слово

Опять в окне седая мгла,
Год угасает постепенно.
Адмиралтейская игла
Сияет в небесах бесменно.

И рядом ангел на столпе,
И видно Крепость через реку...
Вдруг оказалась я в толпе
Других людей, другого века.

Вот едет чей-то экипаж,
Блестит ливрея на вознице.
На площади ажиотаж,
Почтенье с радостью – на лицах.

Мгновенье. Взмах руки. Провал.
И снова всё вокруг иное-
Толпа с баулами, вокзал,
Как сердце города – живое,

Что не желает умирать:
В начале века, в середине.
И где-то плачет чья-то мать,
От века плачет и доньяне.

И только взмах моих ресниц
Мне время поменял, и снова-
Оков не зная и границ,
Из книг растёт живое слово.

Дмитрий Голубев

Поэт, член ЛИТО «Виват, Петербург!»
и ЛИТО «Вдохновение»,
автор сборника «Пристанище поэта».

ДМИТРИЙ ГОЛУБЕВ

Мой город

Мой город разных важных дат,
Что не вместить в одну тетрадку,
Но сохраняет вновь загадку
Мой город счастья и утрат.

Мой город стойких горожан,
Войной, блокадой не разбитых,
И реформаторов великих.
Ему надёжный Ангел дан.

Мой город скверов и церквей,
Дворцов, невиданных построек,
Мостов и кружевных решёток.
Наш город – памятный музей.

И кто бы городом ни правил,
Здесь всё зависит от людей,
Непревзойдённых их идей.
Мой город гениев прославил!

Вернулся понедельник

Вернулся чёрный понедельник,
Лежит нетронутым перо,
Монета падает ребром!

Вернулся чёрный понедельник,
День без идей, а я – бездельник.
Понять тоскливость не дано.

Вернулся чёрный понедельник,
Лежит нетронутым перо!

Мой понедельник

Сложные звуки тоскливых панелек,
Лёгкость в поэзии – старый билборд —
Скромно в пальто поживает милорд.
Дымчатый пепел, родной понедельник.

Снова прощай, забывайся, сочельник,
Своеобразных поэзий отток.
Радует глас стихотворный поток!
Здравствуй, усталый, немой понедельник.

Где-то в снегах притаился подснежник,
Жажущий время растопленных вод.
Вновь неподвижен любовный мой фронт —
Мнимый, невзрачный, но мой понедельник,

Дивных времён туняец, бездельник.
Всюду тоскливо, отнюдь не светло.
С пятницы столько воды утекло...
Незаурядный, привет, понедельник!

Очередь

Словно кипит разъярённой истомою,
Облаком пахнувшей гари,
Снова творит на задворках историю
Очередь, нервное варево!
Очередь всюду к иконам врачей,
Очередь – общество важных грачей.
Общество это бесчинствует всюду,
(Общество, может быть, славит Иуду?),
Нет в нём ни совести, нет и сословности,
Общество это не знает границ!
Соткано в тучу из всяких частиц
Ложной, обширной псевдо-духовности!
Как я хочу возвратиться домой,
Там, где господствует свет и покой!

Снимите с меня бахилы.
Точнее снимите остатки.
Точнее остатки бахил!

По секундам

Не зная жизни, помню по секундам,
Как начиналось с чашки кофе утро,
Как начинался день с числа в тетради,
И извивался почерк, смеха ради.

Не зная жизни, помню поминутно,
Как серость дней туманила рассудок,
Туман слепил глаза, и было мутно,
И как играл со светом переулоч...

Не зная жизни, помнится почасно,
Как странно всё, и всё вокруг прекрасно.
Как видел то, что в жизни и не снилось.
Мне жаль теперь, что многое забылось.

В саду Великого Петра

Представь со мной хотя бы на минуту —
Как в мае сад цветёт везде и всюду,
Как мы с тобой вдвоём при свете дня
Смотрели на тюльпан. Весна сильна
В саду Великого Петра.

Представь: в кругу азалий и инжиров,
Цветущего банана, мандаринов —
Пристанище найдём себе по праву,
По тонкостям души, капризам, нраву
В саду Великого Петра.

Красуются на солнышке нарциссы,
В тени своей запрятались анисы.
Я стать хочу цветком, забыться здесь
И позабыть коварство, сплетни, спесь
В саду Великого Петра.

Пройдёт чудесный день! И не заметим,
Что солнечный закат с цветами встретим,
И что домой пора нам возвратиться.
Захочется не раз нам очутиться
В саду Великого Петра...

Стук

Морозное утро бетонных ночлегов,
Звереет в потёмках оскаленный месяц.
Беззвучно закончено старое дело,
Поставлено дело на новое место.

Стук! Наполнил дешёвое слово.
Стук раздаётся всё снова и снова.
Стук монорельса быстрее паровоза!
Стуки крыла – так летают стрекозы!

«Люди! послушайте томную лирику:
Незачем людям беспечно бороться!
Действие это давно по будильнику.
Люди! Вам свойственно жить и влюбляться!

Люди! Гонимые серой работой;
Люди! Как волки из стада баранов;
Люди! Вы звенья и цепи свободы,
Загнанной в угол электоратов...»

Стук из сердец – это больше, чем слово;
Стук изменяет общественным нормам;
Стук вольнословный – увы, здесь не ново;
Стук вольногласный, не знающий форму!

Стук – это звук всеобщественной скорости;
Стук – это знак автономности, гордости;
Стук – это признак любой жизнестойкости;
Стук – это жизнь, безо всякой сословности!

Стук! Наполнил дешёвое слово.
Стук раздаётся всё снова и снова.
Стук монорельса быстрее паровоза!
Стуки крыла – так летают стрекозы!

Ведь если...

Ведь если звёзды умирают,
Значит, в этом есть наша виновность?
Значит, звёзды навек утихают,
Обретая беспечность, спокойность?

Ведь если люди затихают,
Значит, в этом есть наша погибель?
Значит, кто-то войну разжигает?
Не объявится больше спаситель?..

Если головы лучше не станут,
Значит, незачем было сражаться? —
Значит, незачем жить и влюбляться.
Значит, звёзды на небе погаснут...

О словах

Порою мне хочется верить глазам
И вмиг прекратить доверяться словам.

Но в общество наше проникли иуды,
Связали культуру в надёжные путы.

Всегда, повсеместно используют мат,
Порою мне хочется ставить им пат!

Приврать за спиною осмелится каждый,
Не каждый в лицо это скажет однажды...

Опозорить себя, опозорить других —
Интересно, и кто же их любит таких?

Другие твердят всё на каждом шагу
Золотые слова. Но подобны врагу!

Не умеют слова те хранить и беречь,
Из уст их коварной становится речь.

Как особенный дар, я слова берегу
И разбрасывать их не хочу на бегу.

Не поверю в людей, что играть будут в них,
Всех похвал и они не дождутся моих.

Объявляю войну я и тем, и другим,
Лицемерность и хамство в борьбе победим!

Ведёт нас путь...

Ведёт нас путь терновый в рай,
В ад блажью кажется дорога —
Трудясь, её ты избегай,
Не поддаваясь злым порокам.

Ведёт нас путь терновый в рай.
Как ни была бы жизнь жестока,
Её с почтением проживай
И оставайся сыном Бога!

Там благолепный, чудный край
Вдали виднеется в воротах...
Ведёт нас путь терновый в рай,
Но там забудешь о невзгодах!

Наталья Агафонова

Член РСП, член ЛИТО «Виват, Петербург!», автор стихов, песен, участник поэтических сборников «Виват, Петербург!», призёр поэтического конкурса «Слушай страна, говорит Ленинград». Поэтический псевдоним на Стихи.ру – Лилия Римм 2.

НАТАЛЬЯ АГАФОНОВА

Тюльпаны в городе

Воздушных линий новизны
Нам небеса с утра дарили,
И снежное дыхание весны,
Как робкий поцелуй, пленили.

Пускай туманы и дожди,
С Невой дружили капитаны,
Они – бессменные вожди,
Не присягали дальним странам.

Приходит май, привычный к ритму,
Разводят с музыкой мосты,
Добавит юность колориту
В парадном строе красоты.

Блеснёт подарком яркий свет
На безмянные рассветы,
И вновь тюльпановый букет —
Рукою детскою согреты.

Паркам Петербурга

Ты оживаешь, старый парк,
И даришь дом, сплетая ветви,
С весной мир куда приветлив.
Пусть это будет добрый знак.

Река без шубы ледяной,
Раскинув рукава привольно,
Вновь поразила глубиной,
Как в русской песне всё раздольно!

Играют тонко свет и тени,
Дополнив акварельный штрих,
Сирени робкой пробужденье,
Приходит время для двоих.

Мосты Петербурга

Расплескалась лазурь по небу
На закате уставшего дня.
Август тёплый, где бы ты ни был,
Охра осени встретит тебя.

Не эскизом, а фреской новой
Мастерством удивить суждено,
И подарком из сказки знакомой
Будет всем золотое руно.

Бесконечной не будет песня
Прилетевших пернатых гостей,
Под покровом дивных созвездий
Распахнёт свой театр лицедей.

Заплетут в косы пряные травы
Уходящие летние сны,
И уносят стальные оправы,
Те, что с ветром обручены.

Городские зарисовки

Весна. Неспешно засыпает город.
Под минус многоточия дождя.
Играет музыкант, пронзая холод.
И календарь оставит, уходя.

Вчерашний день, как горизонт далёкий,
Ушёл под знаком «Было и прошло».
Чернильной ночи застывают строки,
И ангел смотрит в запотевшее стекло.

А завтра музыкант разбудит утро.
Сыграет всем знакомый «только миг»,
Распишет партитуру поминутно,
Чтоб день погожий был и без интриг.

А новый, он приходит незаметно.
Ведь нет страницы призрачного дня.
И шаг за шагом, даже неприметно,
Удача жизни выбрала меня!..
Тебя...

Новый трамвай...

В городе новый Трамвай,
Он мчит с остановками в лето,
В окошке мелькнёт невзначай
Улыбка, что солнцем согрета.

На улице снежный апрель,
Дождинки застыли на листьях,
И хрупкой весны канитель
Сиренью запуталась в мыслях.

Давно дан зелёный свет,
А в смешанном птичьем хоре
Ни для кого не секрет —
Кто победит в этом споре.

Весёлый и звонкий Трамвай
Везёт пассажиров надёжно.
Ближайшая станция май
Нас встретит с тюльпаном,
возможно...

Этот город на все не похож...

Этот город на все не похож...
О других очень редко мечтаю,
Под дождями ты так же пригож,
И всегда по тебе я скучаю.

Летним днём вспомнишь яркую осень,
А зимой не дождаться весны,
Мой характер – он тоже несносен,
Но друг другу мы очень нужны!

Восхищаясь твоей красотой
И творением бесчисленных рук,
Остаёшься для многих мечтою,
Став причалом свиданий-разлук.

Над тобой вечный зонтик попутчик
И Невы непослушная прядь,
Ленинград был и есть самый лучший,
Петербург не хочу потерять!

Помним

С Ленинградским Днём Победы!

—

Пришли январские морозы
В простые суетные дни
Тревогой память отзовется:
«Ведь жили, выжили они!»

И повзрослевшие ребята,
Оставив детство «на потом»
Шагали сразу в строй к солдатам
Спасать и защищать свой дом.

Война с блокадой не делила
На сильных, слабых и детей,
Наотмашь била, чтобы пепел
Стал тенью тысяч матерей!

Трофейный календарь из детства
С победной лентой многих дней,
Хранят всем сердцем ленинградцы
Страницы юности своей!

И с пожелтевших фотографий
Глядят на нас из разных лет
В непобедимом Ленинграде
Кто встретил праздничный рассвет.

—

Улыбку эту в тишине
Нам нужно приравнять к награде,
По Невскому с флажком в руке
Шли дети, словно на параде!

Не раз в войне Россию убивали

Не раз в войне Россию убивали,
Над нею вилось злобно воронье,
Но дал Господь характеры из стали,
И сильный дух, отбросивший вранье.

Россия в левитановских полотнах,
Тиха твоя извечная печаль,
Для Мира ты открыта и свободна,
И взором материнским смотришь вдаль.

Тебе роптать о доле не пристало,
Решаешь всё всегда своим умом,
А если выпускает кто-то жало,
Не словом, делом защищаешь дом.

Великая держава, мощь и сила,
В полях пшеничных зреют колоски,
Сегодня верных ты объединила,
Чтоб завязать на память узелки.

Живёт страна, живёт и дышит,
Единым духом мы сильны,
Призывный колокол услышат
России верные сыны!

Потомки славного народа

И снова город дышит в тучах,
И ветер вьётся над волной,
Сквозь время каменные кручи
Вздыхнут старинной тишиной.

На площадях и тротуарах
Впечатан след былых времён,
И возвышаясь над оградой
Хранит наш город сонм имён.

Их имена почётно-святы,
В них вера, Родина и честь,
Стеной стоят в строю солдаты,
Чтоб город знал благую весть.

Потомки славного народа,
Великих воинов-отцов,
Взметнулся флаг с лучом восхода
В крылатой радуге мостов.

В руках отца...

Февраль запомнится надолго,
К сюрпризам нам не привыкать,
Пробиты новости осколком,
С ним надо жить и засыпать.

Надежду меряя шагами,
Вверяя памяти отчёт,
Считая дождь вратами рая
Тому, кому ещё везёт.

Сегодня видела подснежник,
Поднялся робко из земли
Весенний, юный, нежный вестник
Победы солнца и любви.

Зима умчит в свои владения,
Зачем ей заклички весны,
А на пороге пробуждения,
Дыхание чистой новизны.

Пусть сильнее сердце бьётся,
И пульс рисует ритм простой,
Ребёнок радостно смеётся,
В руках отца над головой.

Спеть хочу о тебе, Россия...

Спеть хочу о тебе, Россия,
Задушевную песню мою.
Пусть летит с лебедиными крыльями,
Где восходы встречать я люблю.

Ароматными, пёстрыми травами,
Не скрывая девичью красу,
Словно вышла из сказки Купавою,
Тайну-ленту вплетая в косу.

Как струна, в тебе вольная сила,
В правде вера живая и боль,
Многих ты ото сна воскресила,
Утверждая на свете любовь

Над глазами озёрными облако,
Васильковый и маковый цвет,
И зовёт нас молитвенный колокол
Встретить летний прозрачный рассвет.

Коротко о разном

Душа – это твой ребенок, как воспитаешь,
чем наполнишь, с тем и будешь жить
до скончания своего века.

—

Чуткое сердце,
Как колокольчик в поле,
Услышит радость,
Но и утешить может,
Когда безмолвны слёзы...

—

Ангелы – это вестники Бога, они и нас сопровождают.
Ангелы есть на земле -это люди, которые
нас окружают добром, любовью...

—

из всех родников
один источник вечный
любви и веры

—

У каждого в жизни своя мелодия,
она может меняться со временем
от мажора к минору или наоборот,
но правильно выбранная тональность
может стать основой для красивой гармонии!
И это настоящее счастье!

—

Сыграй мне, ангел, про весну,
Про птиц, вернувшихся к апрелю,
Пусть звук, нарушив тишину,
Раскрасит утро акварелью.
Рождает музыка мечту
Из тонкой нити звездопада,
Сплетают звуки красоту
Поёт душа, и мне отрада...

Наталья Смирнова

Поэт и прозаик. Родилась
в Городе-Герое Ленинграде.
Член РСП, Член ЛИТО «Виват, Петербург!»
с момента основания. Автор нескольких книг
и сборников.

НАТАЛЬЯ СМИРНОВА

Снег над Ленинградом

*Посвящаю родному Ленинграду и 50-летию любимой мелодии
и нестареющего фильма*

Опять с экрана музыка звучит,
Как будто сердцу – добрая отрада,
И в той далёкой праздничной ночи
Опять кружится снег над Ленинградом.

Полвека пролетело? Не беда,
Ведь в этом мире всё неповторимо,
И город детства с нами навсегда —
Такой родной, единственный, любимый.

А снег кружит... кружит-кружит-кружит
Над ТОЙ Невой, над НАШИМ Летним садом...
Быть может, это просто миражи,
А может – чьих-то судеб серенады.

А снег летит, летит через года
И ласково ложится на ресницы.
И город детства – лучший навсегда —
Сегодня обязательно приснится.

Я люблю тебя, ЛЕНИНГРАД!

Над Невою туман...

Над Невою туман, до весны задремала природа.
Что ей снится сейчас – ни понять, ни узнать не дано.
Есть особый роман у печального времени года —
Тот, что станет не раз благодатным сюжетом кино.

В этом вечном кино улыбаются, мирятся, любят,
Свято верят в мечту и куда-то спешат на заре,
Потому что давно видят в жизни хорошее люди,
Разглядев красоту даже в хмуром, сыром ноябре.

Глаза Невы

Дорогая Нева-проказница,
Ты куда-то бежишь-спешишь.
Будет дождь? Да какая разница!
Он не смоев тепла души.

Вновь с надеждой своей и верою
Ты помчишься, любовь храня.
А глаза синевато-серые —
Как у мамы... и у меня.

Эти строчки стихов...

Светлой Памяти папы...

Эти строчки стихов вновь глядят с пожелтевших страниц,
Как безбрежная высь – та, что мне предрекали когда-то,
И на сердце легко, но слезинки стекают с ресниц,
Словно целая жизнь, где мелькают и кружатся даты.

В этом вихре стихий, позабыв – сколько зим, сколько лет —
Где счастливые дни, где судьбы роковые этапы,
Я читаю стихи, что писал мне любимый Поэт,
Целый том сочинив под названием «Дочке от папы».

Васильки

Пришли июльские деньки,
И вспомню, милый,
Как ты дарил мне васильки,
Что я любила.
Меня их магия влекла
Узором синим,
Я про себя их нарекла —
«Глаза России».

Ты для меня их находил
Июльским летом
И каждый вечер приходил
Ко мне с букетом.
Смеялся: «Боже-Боже мой,
Какая проза!
Понятно, если бы зимой
Просили розы
От дальних южных островов,
Из Индостана...»
Но ты же знал – я тех цветов
Просить не стану.

Я не хочу ни пышных роз,
Ни орхидеи.
От васильковых нежных грёз
Я сердцем млею.
Люблю их всей своей душой
Почти с пелёнок.
Ведь я же твой, такой большой...
Большой ребёнок...

Блокадная Сильва

*Посвящаю Ленинградскому Театру Музыкальной Комедии,
проработавшему в осаждённом городе все 900 страшных дней, и Светлой
Памяти мамы...*

Потихоньку шагала Прима,
Еле-еле ступали ноги.
Словно кто-то большой незримо
Преградил ей сейчас дороги.

Может, снова колючий ветер
Как-то зло подшутил над нею.
И казалось, что в целом свете
Нет отныне пути длиннее.

«А в театре сегодня – «Сильва»,
И опять я сегодня – в главной.
Всё прекрасно. Но где же силы?..»
И она опустилась плавно
У афиш: «Отдохну немного...
Нет, нельзя... так замёрзнуть можно.
Надо встать – и опять в дорогу.
Потихонечку, осторожно...
До театра-то – метров двести.
Не сидеть же теперь в сугробе?..»

Видит – женщина, с дочкой вместе,
Еле-еле плетутся обе.

Мать-то вроде живе́й немножко,
А девчушка совсем устала.
Как былинка на тонких ножках,
Пошатнулась немного. Встала
Прямо рядом у той афиши
И, как будто собрав все силы,
Вдруг воскликнула: «Мама, слышишь!
А в театре сегодня Сильва.
Может, ходим на Сильву, мама?
Может, есть там ещё билеты?
Даже пусть на галёрке самой.
Жаль... непразднично мы одеты...»

«Да какие билеты, Галя?
Ты же держишься еле-еле...»

«Но ведь раньше-то покупали.

Что ж ты, мамочка, в самом деле!»

Этой слабой улыбки лучик
Был на бледном лице, как пламя.

«Ты же видишь – мне стало лучше.
Не уехал театр. Он с нами!
Значит, немцев прогонят скоро,
Значит, будет опять, как прежде!..»

И молчал осаждённый город,
Этой детской дивясь надежде...

Добрела до гримёрки Прима,
Осторожно присев к буржуйке,
Растопила немножко грима...
Как же ноги замёрзли жутко!
С каждым днём всё сильнее немеют,
Открестившись от всех регалий...
«Ничего. Я смогу. Сумею.
Ради девочки... Ради Гали.
Ради всех, кто живёт в надежде
Среди страшных блокадных будней
В то, что будет опять, как прежде.
Боже мой... Да, конечно, будет!»

И опять появились силы.
А откуда – сама не знает.
И вспорхнула на сцену Сильва,
Вечно юная... и родная!

Чашечка из Пятигорска

Светлой Памяти дедушки и мамы...

Семейные реликвии... Говоря о них, мы вовсе не обязательно имеем в виду статуэтки Фаберже или картины кисти Великих художников. Иногда реликвией может оказаться любая дорогая сердцу безделушка, история появления которой связана с чем-то очень добрым и хорошим. Не зря говорят, что у каждой вещи есть своя энергетика.

У меня таких безделушек-реликвий много, но сегодня хочется рассказать об одной – маленькой детской чашечке из Пятигорска, датированной 1938-м годом. «Галине от папы» – гласит красивая серебристая надпись сбоку. Как вы уже догадались, чашечка не моя. Её получила мама, будучи совсем ещё ребёнком. Дедушка в то лето ездил на лечение в один из санаториев Пятигорска и, конечно же, не забыл о своих дочурках, привезя каждой из них в подарок именную чашку. Казалось бы, ничего особенного... Обычная чашка, коих в доме было множество. Но ведь именная! «Галине от папы». Как, наверное, красиво и гордо звучало имя Галина для маленькой Галочки, озорной девчушки, купающейся вместе со своими сестрёнками в лучах родительской любви. Важно ведь не просто подарить подарок, а обыграть его, принести ребёнку радость! И дедушке это всегда удавалось. Чашечка пережила войну, повзрослела вместе с хозяйкой в трудные послевоенные годы, и, даже когда в начале 60-х Галочка вышла замуж и переехала в другую квартиру, чашка переехала с ней, как талисман. Почему так? В жизни моей мамы было много подарков от родителей, гораздо более значимых, чем маленькая детская чашка... Вероятно, это и есть та светлая и добрая энергетика вещи, которая ассоциируется с прекрасными моментами счастья, случившимися в нашей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.